

Молодежь и информационные войны

Лушников Дмитрий Александрович

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

keremet2000@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0352-4662, AuthorID РИНЦ:
46167608

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1023112800142-3-5.4.1. «Технологии противодействия информационным войнам в молодежной среде» (FSRN-2024-0009).

В современных условиях информационно-психологического противостояния важно узнать, насколько адекватно молодежь расценивает данные угрозы и риски и, в конечном счете, насколько сознание современной молодежи устойчиво к негативному информационно-пропагандистскому и информационно-психологическому воздействию.

Методика

Опрос методом анкетирования проводился в июле-августе 2024 года в Ставропольском крае, выборочная совокупность составила 879 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, постоянно проживающие на территории Ставропольского края. Исследование носило разведывательно-поисковый и пилотажный характер. Тип выборки: случайная, стратифицированная, в качестве страт выступили районы Ставропольского края. Дизайн исследования и композиция опросного листа отражали структурную и факторную операционализацию основного интерпретированного понятия.

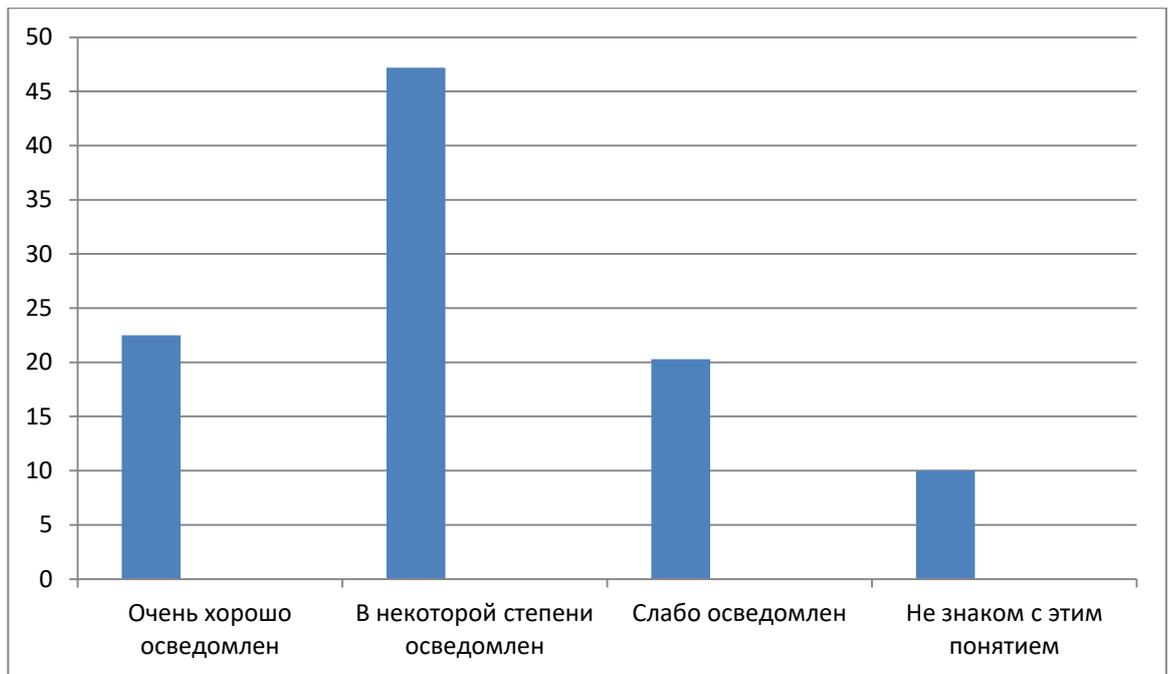

Рис. 1. Степень осведомленности молодежи о понятии «информационная война»

Молодежь в той или иной степени имеет представление о данном понятии, вопрос артикулировался следующим вопросом: «Насколько вы осведомлены о понятии «информационная война»? Около половины респондентов отметили, что осведомлены о нем в некоторой степени, около четверти выказали высокий уровень осведомленности и около трети – 30,3% отметили, что либо слабо о нем знают, либо совсем не знакомы. Таким образом, степень осведомленности обнаруживается несколько выше средних значений.

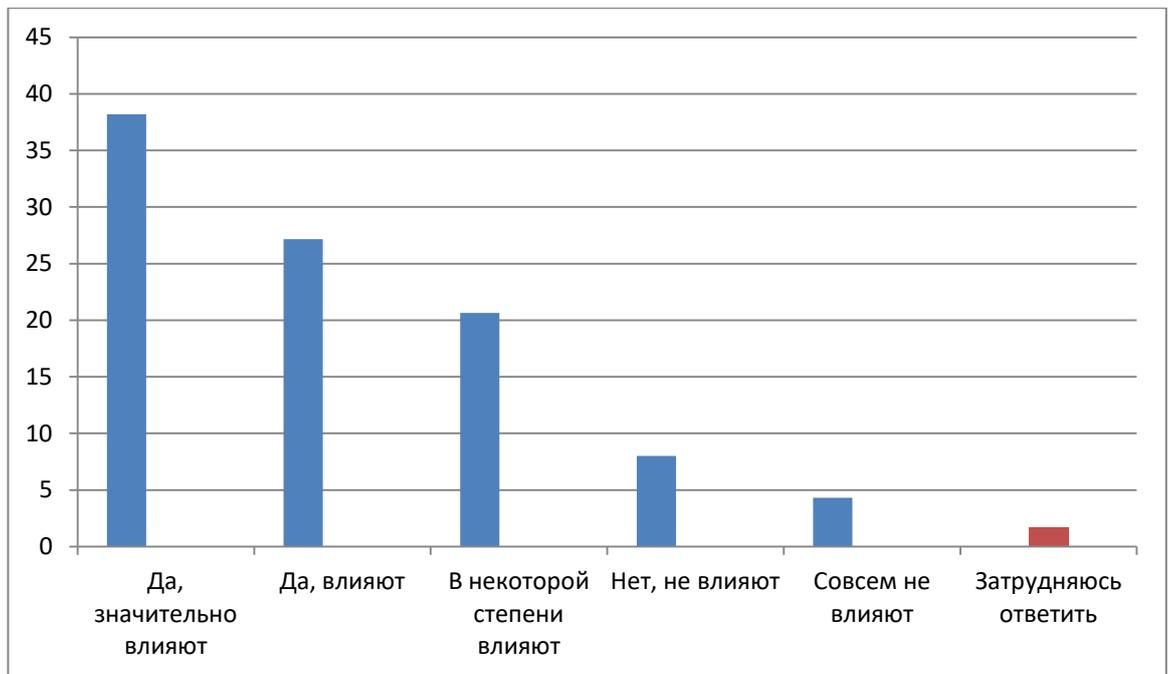

Рис. 2. Оценка влияния информационных войн на мнение молодежи

Молодежь края считает влияние информационных войн на мнение молодежи достаточно большим. Оценка маркировалась вопросом: «Считаете ли вы, что информационные войны влияют на общественное мнение молодежи в нашей стране?». 65% респондентов выказали высокую и существенную степень влияния, 20,5% – среднюю и лишь 12,3% указали, что это явление в той или иной степени не влияет на молодежь.

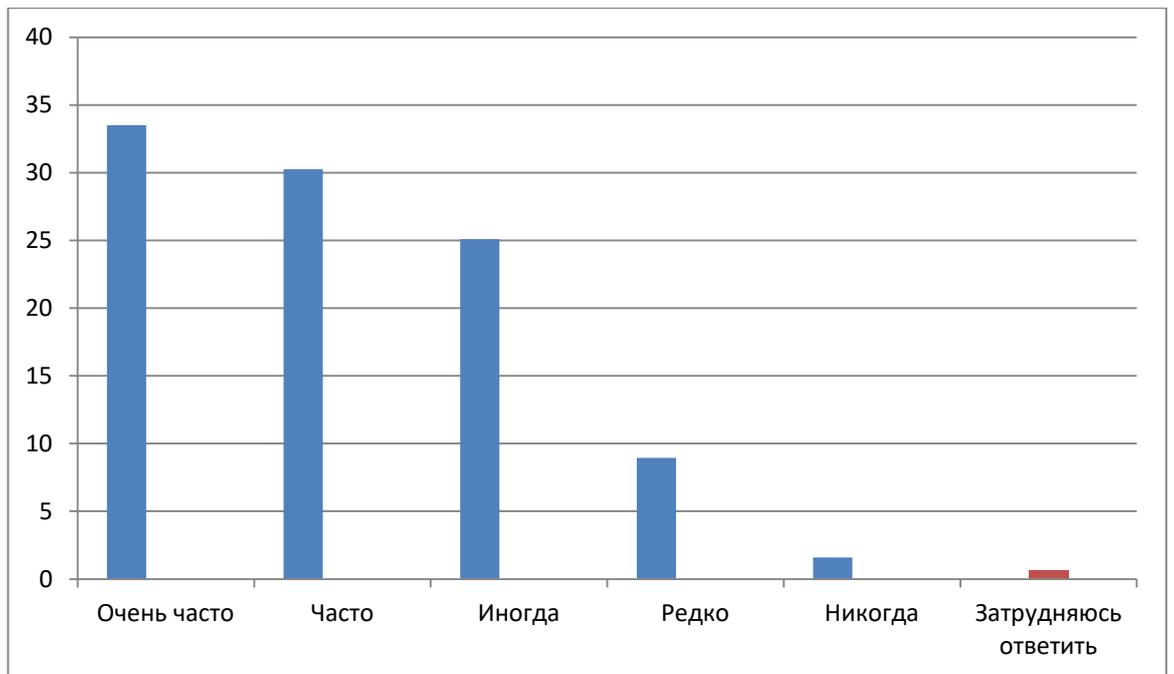

Рис. 3. Частота столкновения с недостоверной информацией в интернете

Молодым людям был задан вопрос: «Как часто вы сталкиваетесь с недостоверной информацией в интернете?». Подавляющее большинство респондентов в той или иной степени сталкиваются с недостоверной информацией, и только 10,5% отметили, что подобное с ними встречается редко или никогда не встречается.

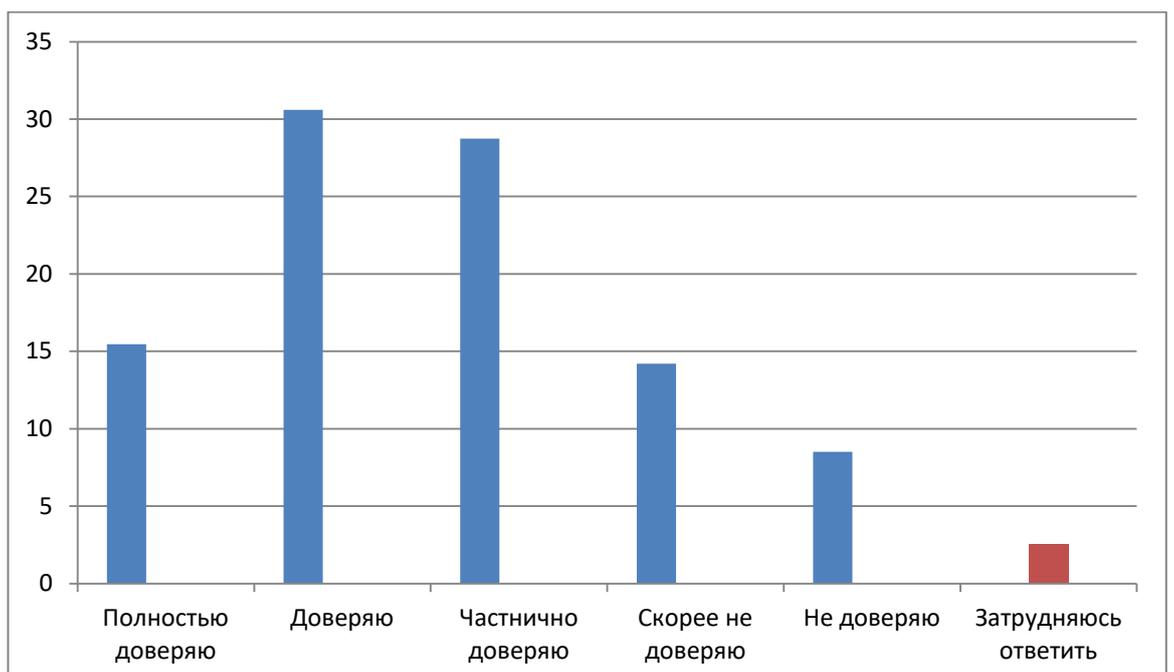

Рис. 4. Уровень доверия молодежи к новостям из официальных источников

Данный показатель был операционализирован в вопросе: «Насколько вы доверяете новостям из официальных источников?». Подавляющее большинство респондентов выразили тот или иной уровень доверия к данным источникам и только каждый пятый – определенную степень недоверия.

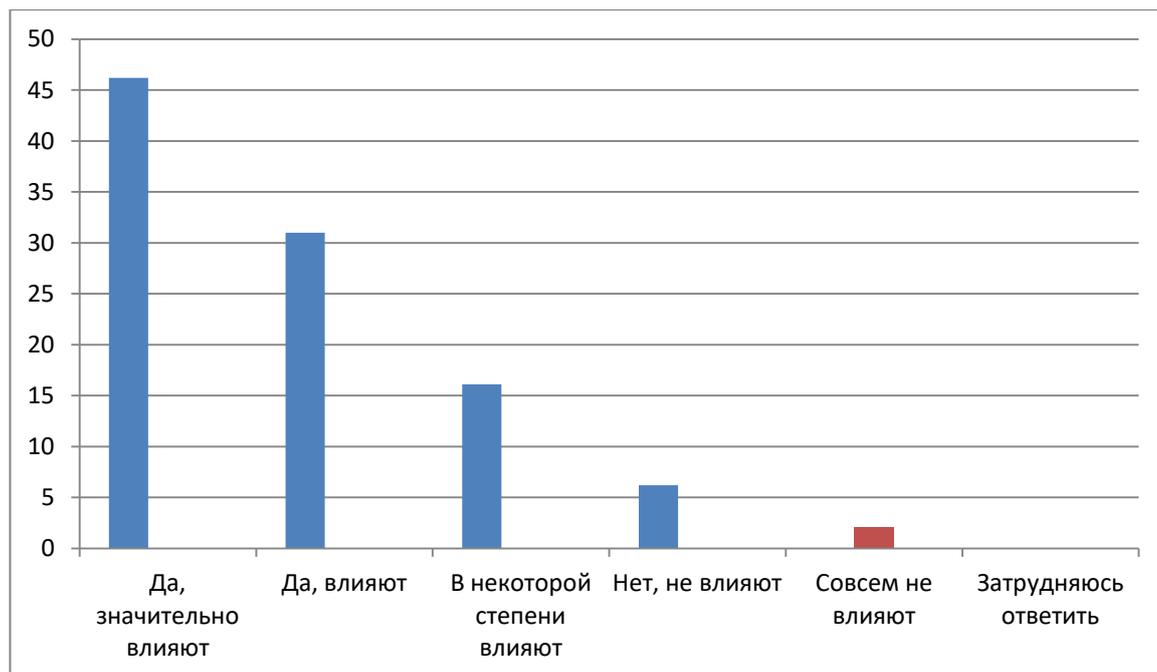

Рис. 5. Оценка влияния информационных войн на политические процессы в России

Ставропольская молодежь оценивает влияния информационных войн на политическую жизнь страны как весьма существенное. Этот показатель отражался в следующем вопросе исследовательского инструментария: «Считаете ли вы, что информационные войны влияют на политические процессы в нашей стране?». Всего лишь 8,3% респондентов выказали ту или иную степень отсутствия влияние этого явления на политические процессы в РФ.